

САРА АБАССИ

КРУЖЕВНИЦА
МЕЛОДИИ

INSPIRIA
Москва

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
А13

Sarah Abassi
LA TISSEUSE DE MÉLODIES

Copyright © Hachette Livre, 2024
Published by arrangement with Lester Literary Agency & Associates

Cover by Alice Maria Power / Hachette Romans Studio.
Arranged through Lester Agency.

Перевод с французского *Марии Гавриловой*

Абасси, Сара.
А13 Кружевница мелодий / Сара Абасси ; [перевод с французско-
го М. Гавриловой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 528 с.

ISBN 978-5-04-226174-9

В королевстве Сольвара музыка не искусство, а высшая власть. Ею исцеляют раны, подчиняют волю и останавливают сердца.

Сона знает цену каждой ноте. Она одна из пятидесяти Кружевниц, наделенных даром предвидения. Она покорно вплетает чужие судьбы в партитуры судьбы, мечтая о свободе. Пока роковая ошибка не превращает ее из избранницы в мишень.

Один взгляд на Алистера, загадочного музыканта, и в голове Соны взрывается опасный ритм. Пророчество звучит как приговор: их дуэт уничтожит короля.

Для амбициозного Алистера Сона — ключ к запретным знаниям. Он планировал использовать ее дар, но не учел одного: совместная магия пробуждает чувства, которые разрушительнее любого заговора.

Чтобы выжить, им придется стать напарниками и объединить магию флейты и скрипки.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-226174-9

© Гаврилова М., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Сестре Леа, моей вдохновительнице и идеалу, чей пример дает мне силы преодолевать каждодневные испытания Судьбы.

Всем тем, кто чувствует целительную магию музыки, всем потерянным душам, жаждущим найти свой путь.

Она проскользнула в дом однажды ночью сквозь разбитое стекло оконной форточки. Нежная и легкая, словно дыхание, она парила в воздухе. Вечерний свет редких газовых фонарей слегка колебался ей вслед, но ни один Смертный не заметил ее появления. Поначалу безмятежная, она вскоре проявила всю мощь божественного дуновения, сопровождавшего ее.

Залетев внутрь, мелодия следовала своему пути с неземной непреклонностью. Она просочилась под дверь комнаты на мансарде, где в тишине раздавалось размеренное дыхание ни о чем не подозревавшего существа. В полутьме можно было лишь различить темное облако волос, ниспадавших на теплое одеяло. В этот момент мелодия зазвучала в полную силу.

Юная Сона продолжала спокойно спать, когда мощное и торжественное пение достигло ее слуха и заставило сжаться горло. Его отзвук казался далеким и близким одновременно. Следом за нотами в разум девочки проникли образы.

Оковы реальности постепенно отпускали ее.

Подобно невидимой кисти, мелодичное звучание заставляло проступать контуры полотна. Из-под первоначальной дымки видения возник пейзаж, а затем подвижные силуэты. Каждый аккорд льющейся мелодии порождал созвездия новых миражей, а вместе с ними неведомых чувств и ощущений, которые принадлежали не ей.

Всё происходившее напоминало сон, но это было нечто иное.

Неведомым образом Сона поняла, что эти грезы явились к ней из будущего, что они свидетельствуют о грядущей судьбе, но не ее собственной, а кого-то другого. Впрочем, спустя несколько секунд всё уже было забыто.

Пока утренний свет пробивался сквозь пелену тумана, сердце девочки неистово стучало. И, словно вторя его биению, вскоре раздался стук в дверь.

Ее ноги сами соскользнули с кровати, и, едва дыша, Сона спустилась по ступенькам лестницы в прихожую. Отец, конечно, еще спит в своей мастерской и вряд ли выглянет, чтобы открыть.

Эти гости пришли именно к ней.

Медленно ступая и не отрывая глаз от неясного свечения, проникавшего сквозь щели в стенах, девочка приблизилась к входу.

Дверь со скрипом открылась и явила ее взгляду три фигуры с накинутыми капюшонами. На пороге стояли три женщины, облаченные в просторные одеяния угольно-черного цвета.

— Пришла пора вернуться в свои настоящие владения, служительница Соль.

Сона побледнела, не в силах пошевелиться. Ноги едва держали ее, она прижимала руки к груди и с каждой секундой осознавала, что привычный мир рушится.

Самая пожилая из женщин, наделенная, впрочем, необыкновенной притягательной силой, выступила вперед.

— Сона Ольтав, отныне ты — Кружевница. Тебе подобает занять место среди твоих Сестер.

Продолжение девочка не слушала. В свои восемь лет она прекрасно знала, что это означает: она стала избранницей Соль, божества, которому поклонялись в ее королевстве. Оно наделило ее частицей своего Дара, способностью прозревать будущее с помощью волшебства музыкальных мелодий.

Глаза Соны наполнились слезами, она отступила и бросила прощальный взгляд на дом. Всё кругом еще спало. Ни единого звука не раздавалось ни из жилых помещений, ни из прилегавшей к дому лавочки.

— Папа! — громко закричала она, приготовившись к бегству.

Ледяная рука схватила ее за плечо, и в тот же миг девочка оказалась на улице. Стены родного дома стремительно исчезали из вида. С болью в сердце она пыталась вдохнуть напоследок знакомые запахи древесных опилок, сосновой смолы и бумажных листов старых партитур.

— Папа! — снова закричала Сона.

Ее звонкий голос прозвучал в тишине пронзительной нотой.

— Тебя ждет великое будущее, девочка! Оставь свою прошлую жизнь позади.

В это мгновение появился наконец Карлел Ольтав, в чьих неловких и медленных движениях угадывалось смущение. Посеребренные пряди волос, длинные и всклокоченные, обрамляли бледное нахмуренное лицо. Отец хранил ледяное молчание. Затем, всё так же стоя на пороге дома, в мятой одежде и неловко держа очки в руке, он что-то едва слышно прошептал. Сона различила в его взгляде сожаление, плескавшееся в глубине глаз подобно молчаливому признанию.

— Позвольте мне хотя бы попрощаться с отцом!

Легкая ткань с шелестом опустилась на голову девочки. Теперь она видела окружающий мир сквозь дымчатую вуаль, из-под которой очертания и формы казались расплывчатыми и нечеткими.

— Теперь это уже невозможно. Ты больше не такая, как он. Не такая, как другие Смертные, — произнесла одна из женщин. — Только Атриум является единственным достойным жилищем для Кружевницы Мелодий. Для тебя.

Ее отец так и остался стоять, не сделав ни шагу и не предприняв ни единой попытки помешать этим женщинам лишить его собственного ребенка. Он не шевелился до тех самых пор, пока его единственная дочь не исчезла в глубине фиакра.

Тогда Сона поняла: книга ее судьбы переписана заново, а душа — скована навеки.

МАГИЯ НА ЗЕМЛЯХ СЕМИ КОРОЛЕВСТВ

На землях Семи Королевств магия музыки всеобъемлюща и доступна каждому. Она заключена в музыкальных композициях и воплощается при помощи специальных инструментов.

Другим источником магии являются божества.

Каждый из семи богов дарует свое наследие пятидесяти избранникам, рожденным на его землях.

Они становятся обладателями его Дара.

Как происходит избрание, покрыто глубокой тайной, и критерии его неизвестны. С самого детства избранные носят в себе частичку души их божества, его наследие, которое постепенно пробуждается и передает им уникальные и необычайные способности.

Отрывок из учебника *«Практическое применение магии»*

ДЕВЯТЬ
ЛЕТ
СПУСТЯ

ГЛАВА 1

Здание уже давно погрузилось в сумерки, и в коридорах царила гнетущая темнота. Вопреки строгому запрету, на четвертом этаже раздавался шепот. Робкие юные голоса сливались с мелодичным аккомпанементом других ночных звуков. Как известно, Атриуму не свойственно приглушать звуки. Напротив, он их усиливал: будь то гулкий стук крупных капель дождя по черепичной кровле, шелест зимнего ветра в ветвях каштанов или журчание воды в низине.

Стоя за дверью дортуара и прислушиваясь, Сона различала даже то, что происходило у Настоятельница на первом уровне. Они о чем-то переговаривались, суеились, стучали подошвами туфель о сухие доски паркета. Еще ниже царило такое шумное оживление, что уши закладывало. Не было никаких сомнений, что подобное волнение было вызвано грядущим Торжеством.

Поправив шаль на плечах, Сона легкими шагами вернулась на свой матрас, скрипнувший ржавыми пружинами под ее весом. Она завернулась в жесткие и холодные простыни, поглаживая пальцами прохладную металлическую брошь, которую носила не снимая: полумесяц, украшенный листьями и увенчанный цветком с внешней стороны. Это был дорогой ее сердцу подарок, с которым она не расставалась.

Другие обитательницы комнаты сгрудились вокруг соседней кровати. Они сидели на коленях, болевших после непрестанных молитв, и в полумраке спальни едва различали нечеткие контуры своих соседок.

— Никто из тех, кто ступил на Земли Молчания, не вернулся обратно. Это место проклято.

Глядя на перепуганные лица своих слушательниц, Илеа поджала губы. Наслаждаясь ужасом, который вызывали ее слова, она продолжала зловещий рассказ: всем известно, что там проливает-

ся кровь, гибнут люди, и особенно опасны эти земли для юных заблудившихся девушек. На последней фразе она понизила голос, и та прозвучала особенно мрачно.

— Правду говорят, что там живет чудовище?

Едва задав вопрос, Ориэль уже пожалела об этом. Она вся дрожала, едва удерживая слабыми руками концы тонкого одеяла, накинутого на плечи. В ее взгляде сквозил страх вперемешку с нездоровым любопытством: небесно-голубые глаза неотрывно глядели на рассказчицу.

— Чудовище? Напрасно ты думаешь, что оно одно-единственное. Легенда гласит, что в самых темных уголках этих земель обитает множество монстров, которые питаются путниками, имевшими несчастье забрести слишком далеко... Ляргар — королевство, отвергаемое шестью богами других земель. Тому, кто приблизится к его границам, суждено погибнуть в ужасных мучениях. Бог Ля, правитель тех мест, обладает несправедливым Даром, столь ужасным, что наш король запретил даже упоминать о нем... Имя ему Хаос.

В бледном свете луны, отражавшемся в водах реки в низине, было видно, как с каждым словом Илеа испуг всё больше искажал лица юных Кружевниц.

Внезапно в небе полыхнуло серебристое пламя молнии. Следом раздался оглушительный грохот, от которого стены дортуара содрогнулись. Девушки пронзительно закричали и попрятались под одеялами.

Сона знала, что эти истории — всего лишь расхожие выдумки. Когда она и Илеа только появились в Атриуме, им тоже рассказывали подобные запретные легенды. Общим новоиспеченным обитательницам святилища было тогда по восемь лет, и они слушали такие рассказы с неменьшим ужасом и замиранием сердца. Возможно, это их и сблизило, несмотря на полную противоположность характеров?

Тем не менее Сона чувствовала, как к горлу подступает страх. Власть Атриума над его обитателями простиралась куда дальше, чем было принято говорить. Ему передавались каждая из их печалей и забот. Порой, сопереживая, он их многократно преувеличи-

вал. Смешиваясь между собой, эмоции витали в воздухе подобно ядовитым испарениям. Ребенком Сола могла разговаривать с ним часами, полагая, что он слушает и понимает ее, будто живое существо. Повзрослев, она обнаружила, что больше никто из Сестер не воспринимает Атриум схожим образом. Во всяком случае, ни одна не обмолвилась ни о чем подобном.

— Хватит их пугать, Илеа! Они не смогут заснуть и потом встать к утренней молитве. Если Настоятельницы узнают, что ты говорила про Ляргар, у нас будут крупные неприятности.

Насколько Соле было известно, отношения между их королевством Сольвара и соседними землями Ляргара были натянутыми, хотя за последнее тридцатилетие серьезных конфликтов между ними не было. Впрочем, четырнадцать лет назад странное происшествие привело к появлению Земель Молчания и возобновлению прежней вражды. На границе между королевствами прогремел взрыв, и несколько сольварийских городов были полностью разрушены. С этого момента Лириус Гармориум, король Сольвары, объявил о прекращении всяких отношений с соседней страной, любые товары оттуда и даже само ее упоминание были под запретом.

— Я им рассказываю о прошлом нашего королевства, о тех эпизодах, которые обходят молчанием учебники истории и невозможно узнать никак иначе!

Сола со вздохом подняла глаза к небу. В той жизни, которую она вела, не было места воображению и фантазии.

— Сестра Илеа, откуда ты всё это узнала? — приглушенным голосом спросила Лиа.

Девочка с круглыми черными глазами приподнялась на кровати. Любопытная по натуре, она неизменно с особым интересом слушала секретную болтовню других.

— Ну скажем, мне нравится прислушиваться к разговорам за закрытыми дверями. Можно услышать самые неожиданные истории. К тому же здесь звуки с легкостью перелетают с одного места на другое!

Изумрудные глаза Илеа встретились с взглядом Соны, и обе ностальгически улыбнулись.